

Куда идет педагогика: «Логос» и «Дао» образования

Андрей КОРОЛЬ,
ректор Гродненского
государственного
университета имени
Янки Купалы, доктор
педагогических наук,
доцент

В недавнем Послании белорусскому народу и Национальному собранию Президент Республики Беларусь озвучил основные вызовы внешней среды, первоочередные задачи, затронул актуальные вопросы развития страны, акцентировал внимание на экономике, международной деятельности, законотворчестве, безопасности и на проблемах качества образования, вопросам подготовки компетентных и конкурентоспособных кадров посвящено более половины Послания, при этом лейтмотив каждого тезиса и предложения – внимание к Человеку.

Существуют два древнейших взгляда на сущность природы человека: Человек – «чистый лист», и Человек – «семя неизвестного растения». Образно об этих двух представлениях написал ливанский писатель Д.Х. Джебран: «Они говорят мне, очнувшись ото сна: «Ты и мир, в котором ты живешь, – всего лишь песчинка на неоглядном берегу неоглядного моря». А я говорю им во сне: «Я – неоглядное море, и все миры – лишь песчинки на моем берегу» [1]. Именно здесь позиции Востока и Запада как культурных типов расходятся диаметрально, что определяет два различных пути к познанию – путь вовне и вовнутрь. Один – это путь рационализма, сциентизма, заполнение чистого

листа письменами, путь коммуникаций, растрачивание непрерывного цельного в пользу дискретного. Другой – путь вовнутрь – обретение человеком самого себя, метапредметных начал. «Запад стремился ответить на вопросы, что есть мир и каково место в этом мире человека, а Восток репродуцировал мир из своего внутреннего ощущения и постижения человека как единственно достойной внимания самооценности» [2]. Данные различия затрагивают глубокие корни диалога культур, соотношения филогенеза и онтогенеза, отражают разные способы мышления, представления о природе личности, а также о смыслах и целях образования.

«Склад» с чужим содержанием

XXI век является веком открытия Человека, мира внутри него, а не открытий мира вокруг него. Познавательный поиск человека имеет давние корни: пройден немалый путь от знаменитого греческого философа Диогена с фонарем в руках, избирательно освещавшего поле педагогических исследований, до Бориса Пастернака, который саму жизнь воспринимал как «становящуюся историю» с осознанием того, что бытовые, на первый взгляд, события влекут за собой огромные следствия. «Я человека потерял с тех пор, как всеми он потерян».

Этот путь пролегал через многие сферы и миры философских, психологических, естественно-научных изысканий. И лишь в последние десятилетия, благодаря эпохе

ОБ АВТОРЕ

КОРОЛЬ Андрей Дмитриевич.

Родился в 1972 году в г. Гродно. В 1995 году окончил инженерный факультет Гродненского государственного университета имени Я. Купалы.

В 1995–1999 годах работал учителем СШ № 5 г. Гродно. В 1999–2000 годах – преподаватель кафедры физико-математических дисциплин и экономической информатики Гродненского филиала Института современных знаний. С 2000 года – в Гродненском государственном медицинском университете: в 2000–2008 годах – руководитель отдела образовательных информационных технологий и научно-медицинской информации, в 2004–2008 – доцент кафедры медицинской и биологической физики, в 2008–2012 годах – заведующий кафедрой психологии и педагогики. С сентября 2012 года – заведующий кафедрой педагогики Гродненского государственного университета имени Я. Купалы, с 2013 года – ректор этого вуза.

Доктор педагогических наук (2010), доцент (2006).

Автор более 150 публикаций, в том числе 10 монографий, 4 научно-популярных книг, более 15 учебно-методических пособий, материалов дистанционных курсов для педагогов и учащихся и более 110 научных статей.

Сфера научных интересов: философия и методология образования, диалогизация системы образования, дистанционное обучение, эвристическое обучение, управление образованием.

глобальных мировых изменений, расширений внешних пределов мира человека, обезличиванию и шаблонизации основных сфер его деятельности, фонарь, зажженный когда-то греческим философом, осветил в полной мере мир образования.

Появившиеся новые термины «индивидуальная траектория», «эвристика», «компетентность» и ряд других обусловили «запуск» сотен диссертационных исследований, попыток пересмотреть ответы на три знаменитых вопроса дидактики: «Зачем учить?», «Чему учить?», «Как учить?». Большая часть этих исследований касается уровня содержания образования и технологий обучения. Однако они малоэффективны без ответа на самый главный вопрос дидактики: «Зачем учить?».

Яркое одевание «личности» не отражает право ученика на раскрытие способностей и построение своей образовательной траектории. Личностная ориентация в системе образования не способна выявить, раскрыть и реализовать потенциал человека, который есть нечто «большее», чем просто индивидуальная личность. А потому и в сегодняшней школе зачастую ученики должны «сидеть тихо, быть внимательными и выполнять распоряжения учителей» [3].

Причина проста: ученик, как и ранее, рассматривается в качестве «чистого листа», который требуется заполнить внешними, «чужими» письменами. Однако подобная передача-монолог не учитывает самого ученика как человека в образовании – его миссию, предназначение, особенности. Трансляция информации представляет собой путь к «закрытию» личности, утративанию таких личностных «навигационных» качеств, как диалогичность, компетентность в организации своей деятельности (целеполагание, рефлексивность), креативность, когнитивность, создает проблему мотивации к познанию. Ориентирует образование на подготовку «кладовщика» с «чужим» содержимым «склада», а не «строителя» «своего» пути. Усвоение чужой внешней и «правильной» информации не меняет человека, а позволяет смотреть на мир чужими глазами. Монологизм системы образования производит Ученика Монологичного, выступает фабрикой стереотипов мышления, общения, поведения [4].

Возможность копирования и передачи на расстоянии ничейной и всеобщей инфор-

мации расширяет внешние пределы личности человека, однако отрицает углубление человека к своему образу, или, как писал К. Ясперс, «границы рождают самость». «Сжатие» времени для человека снижает его способность слышать себя и других, а значит, «закрывает» дорогу к другим людям и самому себе [5]. Отдаляет людей друг от друга, подобно разлету звезд в расширяющейся Вселенной. В этой системе передача знаний – единственно возможный способ образования. Но если следовать логике Аристотеля, где «А не равно Б», просматривается отрицание субъект-субъектности учителя и ученика, равноправия в общении. По сути, это есть отрицание самой волновой природы сознания, в которой основными законами являются законы дуализма: электрон, как известно, и частица, и волна одновременно. Путь радио предвосхищает появление постчеловека («человека расширенного») и антропологическую катастрофу. Усвоение «чужого» приводит к тому, что у постчеловека мышление, и порождаемое им знание, «протезировано» коммуникацией и информацией. Как видим, аристотелевский взгляд на человека как на «чистый лист» в западной педагогической традиции привел к «потере» человека.

Выстроить индивидуальную траекторию

Принципиально иной взгляд на то, что есть Человек, позволяет нам говорить о другой системе дидактики, основной принцип которой – выявить, раскрыть и реализовать потенциал человека. Это предлагает, например, Научная школа человекообразного образования А.В. Хуторского. Такое понимание является продолжением гуманистической традиции, определяющей человека как «семя неизвестного растения». Данная традиция зиждется на майевтике Сократа, педагогических воззрениях Ж.-Ж. Руссо, Л.Н. Толстого, П.Ф. Каптерева, К.Н. Вентцеля, П.П. Блонского, философских учениях русских космистов Н.Ф. Федорова, Вл. Соловьева, К.Э. Циолковского, П.А. Флоренского, А.Л. Чижевского, В.И. Вернадского, а также других ученых XX–XXI веков.

Каждое «семя неизвестного растения» имеет свою заданность – культурную, психологическую, социальную и т.д., предназначение и миссию. Задача системы образования – помочь выявить их, дать

возможность выстроить индивидуальную образовательную траекторию вселения человека в окружающий мир, объекты которого он наполнит своим смыслом и содержанием. Притом роль культурно-исторического наследия – это роль зеркала, в котором учащийся видит свой образовательный продукт и познает самого себя.

И здесь мы сталкиваемся с совершенно иной методологией обучения: ученик самостоятельно создает свою систему знаний, наполняет мир своим смыслом в диалоге с достижениями человечества, меняясь при этом сам. Для этого ему предоставляется возможность познавать объект в действительности, а не получать информацию о нем из учебника и, лишь создав свой субъективный первичный продукт, сравнить его с культурно-историческим аналогом. Знания, накопленные человечеством, не отвергаются учащимся, а выступают образовательной средой для сравнения «своего» с «чужим». Результатом сравнения будет обобщенный продукт ученика – внешний (созданный слоган, составленный алгоритм, эссе и пр.), и внутренний – те изменения, которые произошли с ним.

Тогда и критерии оценивания в этой системе координат – ученик как «семя неизвестного растения» – должны основываться не на степени соответствия шаблону («что дали, то и рассказал»), а на степени отклонения от него. Именно степень отклонения есть естественная форма отличия одного человека от другого. Отсюда и построение учащимся (студентом) своей индивидуальной образовательной траектории за счет сравнения «своего» с «чужим» – это путь самопознания, самоизменения учащегося. Иными словами, путь к внешнему миру есть путь к себе. Философ Вяч. Вс. Иванов высказался по этому поводу следующим образом: «Что бы мы там ни делали, мы описываем себя. Мы думаем, что мы описываем внешний мир, реальность, в результате строятся модели, строятся теории, а в конечном счете оказывается, что мы пытаемся таким образом устроенных нами же инструментов) понять себя: не только наблюдатель, но и инструмент наблюдения уже заложены в систему – картину мира, которую мы создаем» [6]. В этих словах воспроизведена сущность древнейшего принципа: подобия микрокосма макрокосму.

Путь к себе неизбежно рождает свое знание. Преодолевая себя, мы смотрим на себя со стороны, создавая личностное знание. Отсюда следует важный вывод: личностные смыслы, знание, равно как мотивация и творчество ученика, порождаются благодаря его обращению к своей сущности. Более того, ученик создает столько личностного знания, насколько меняется сам. Открытость образовательной среды определяет смысл ученических открытий, которые не в поиске «новых земель», а в наполнении их своим смыслом и содержанием. Открытие меняет самого ученика: его нельзя совершить, не имея внутренней «почвы», готовности к этому. Человек не может генерировать знания о мире, создавать свой продукт, если он сам не меняется.

Другими словами, произвести «свое» – значит совершить акт самопознания и самоизменения. В сравнении «своего» с «чужим» для ученика происходит не только самореализация, создание «своего» продукта. В этом процессе заключен «путь к себе» – нравственному началу, в отличие от «расширения» внешних пределов личности учащегося благодаря информации – пути «от себя».

К слову, о необходимости развития творческого, нравственного потенциала ученика в образовании, единства учебного процесса и воспитательного написаны десятки тысяч статей и книг. И не просто написаны, но и воплощены в практику... экстенсивно. Логика такова: если нужно научить ученика думать – значит, надо ввести предмет «Думание», если нужно сделать ученика воспитанного, надо ввести предмет «Воспитание». Главное – «дать», «преподать», «передать». Причина – в недостаточном обращении ученика к достижениям человечества. Само понятие «традиция» указывает на стереотип и монологичность, трудность выхода за свои пределы, боязнь прикоснуться к «святым святым» – передаче правильных знаний от учителя к ученику.

В системе образования человекообразного типа заключены и западноевропейская, и восточная образовательные традиции: «Логос» и «Дао». Сама идея диалога «своего» и «чужого» относит нас к западной доктрине коммуникаций. Методологическим «ядром» системы образования человека выступает диалоговая природа человека. «Человек – это уравнение Я и Другого», – писал М.М. Бахтин. Мы можем познать се-

бы настолько, насколько узнаем, кем мы не являемся – одна из основных мыслей ксенологии, науки о «Чужом» [7]. Человек сравнивает себя с другим человеком, и наши представления о том, как нас оценивают другие люди, влияют на его поведение.

«Восточность» педагогических инноваций Научной школы основана на обращении к понятиям самости, внутренней сущности человека – источника его миссии и самоизменения. Существует достаточно большое количество свидетельств приоритета внутреннего целостного перед внешним – дискретным в анналах восточной мысли.

«Моя судьба заключена во мне, а не в Небе». Это даосская пословица и цитата из «Гуань-цзы», приводимая Дж. Нидэмом [8]. «Не существует ничего невозможного. Если человек проявит решимость, он может сдвинуть небо и землю по своему желанию», или «Я не знаю способа победить других, но лишь способ победить себя» [9, с. 74]. «Человек покорит даже небо. Если его воля сосредоточена, а дух деятелен, ни судьба, ни знамения не имеют над ним власти» [10].

«Углубление» и «Расширение» человека – суть отличий западной и восточной культур. Даже в отношении эпохи эллинизма, надо сказать, уникальнейшей эпохи человечества, предвосхитившей появление христианства, – многие историки не сходятся во мнении, чего же было больше: вестернизации востока или ориентализации запада. Так, А. Биккерман, П. Левекк утверждают, что западная мифология приобрела некоторые черты восточной, но не наоборот.

В середине прошлого века свое отрицательное мнение относительно возможного синтеза восточной и западной культур высказали Д. Дьюи, С. Радхакришнан, Дж. Сантаяна. «Вы говорите о «синтезе» восточной и западной философий. Но этого можно было бы достичь, только опустошив обе системы» [11, с. 150]. «Диалог западной и восточной культур не столь немислим, сколько реально неосуществим в силу коренной разнородности цивилизационных начал; возможны лишь деловые и практически позиционные отношения при осознании и сохранении их гетерогенности и фатально неустрашимой антиномичности» [12, с. 177].

А вот писатель Г. Гессе считал, что в «мудрости Востока и Запада... не враждебные, борющиеся силы, но полюсы, «между которыми раскачивается жизнь» [13, с. 217].

В Доктрине образования человека путь вовне не отрицает путь вовнутрь, а даже невозможен без него. Это не просто диалог культур, диалог двух полушарий человека. Это диалог познания и общения. Как отмечает В.М. Межуев [14], вся всемирная история – противостояние логики познания и логики общения.

Истинное общение возможно при условии восстановления диалогичности природы человека. Принцип человекообразности, реализованный в теории и практике образования, характеризует новый исторический этап образования – образования человека.

С точки зрения французского социолога Г. Тарда, причиной интенсивности мировых изменений выступает подражание как повторение одними людьми поведения других [15]. Из его теории следует: чем больше вокруг подражающих друг другу людей, неспособных понять точку зрения собеседника и тем самым взглянуть на себя со стороны, тем меньше они «слышат» себя и других, тем хуже «слышимость» и «обучаемость» общества. Следовательно, одна из основных задач образования – усиление его диалогичности. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Джебран, Х.Д. Странник. Притчи и речения: сборник / Х.Д. Джебран; сост., предисл. и примеч. В.В. Марков [и др.]; пер. с англ. и араб. В.В. Марков [и др.]. – М.: Сфера, 2002.
2. Вебер, М. Избранное. Образ общества / М. Вебер. – М., 1994.
3. Хуторской, А.В. Современная дидактика: учебник для вузов / А.В. Хуторской. – СПб: Питер, 2001. – 544 с.
4. Король, А.Д. Стереотип как образовательная проблема / А.Д. Король // Вопросы философии. – 2013. – № 10. – С. 156–162.
5. Зимбардо, Ф., Бойд, Дж. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь / Ф. Зимбардо, Дж. Бойд. – СПб: Речь, 2010. – 352 с.
6. Лысенко, В.Г. Атомизм/атомистический подход в физике и математике и культурный контекст. Материалы «круглого стола» / В.Г. Лысенко, М.В. Рубец // Вопросы философии. – 2015. – № 5. – С. 131–157.
7. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. – М.: Сов. Россия, 1979.
8. Needham, J. Science and Civilization in China / J. Needham // Physics and Physical Technology. – Vol. 4. – Part. 1. – Cambridge, 1962.
9. Лунь Юй. Хагакурэ – сокрытое в листе / Лунь Юй; пер. В. Малявин. – М.: ЭКСМО, 2003.
10. Цзижу, Ч. «Скажу ли, как подобает старшему?» / Ч. Цзижу // Книга мудрых радостей / Сост. В.В. Малявин. – М., 1997.
11. Степанянц, М.Т. От европоцентризма к межкультурной философии / М.Т. Степанянц // Вопросы философии. – 2015. – № 10. – С. 150–162.
12. Аникеев, Е.Н., Семушкин, А.В. Диалог цивилизаций: Восток – Запад / Е.Н. Аникеев, А.В. Семушкин // Вопросы философии. – 1998. – № 2.
13. Гессе, Г. К моим японским читателям / Г. Гессе // Восток – Запад. Исследования, переводы, публикации. – Вып. 1. – М.: «Наука»: ГРВЛ, 1982.
14. Межуев, В.М. Диалог как способ межкультурного общения в современном мире / В.М. Межуев // Вопросы философии. – 2011. – № 9. – С. 65–73.
15. Тард, Г. Законы подражания / Г. Тард. – СПб., 1997.